

ДЖУЗЕППЕ ПИТРЕ

КОЛА РЫБА И СИЦИЛИЙСКИЕ ПРЕДАНИЯ СКАЗКИ

1888

18+

Джузеппе Питре Кола рыба и сицилийские предания

<https://litres.ru/74585244>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сорок семь сказок, новелл и преданий из сицилийского собрания Джузеппе Питре 1888 года: чудотворные образы, проделки Джуфы, тайные клады, великаны и загадочный пловец Кола Рыба. Третий последовательный русский выпуск корпуса включает тексты LX–CVI, все шестнадцать вложенных легенд о Богоматери Джибильманны, авторские варианты, сопоставления и примечания. Издание иллюстрировано и предназначено для взрослого читателя: в нём сохранены жестокие развязки, грубоватый юмор и историческая религиозная сатира.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	4
LX. Бочка святого Герланда1	6
LXI. Святой Иосиф и его почитатель	11
LXII. Богоматерь делла-Кава1	21
LXIII. Мария у моста	26
LXIV. Богоматерь Джибильманны	31
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Джузеппе Питре

Кола рыба и сицилийские предания

Предисловие к русскому изданию

Дорогой читатель!

Перед вами сорок семь сказок, новелл и преданий Джузеппе Питре — тексты LX–CVI из книги «*Fiabe e leggende popolari siciliane*» (Палермо, 1888). Это третий последовательный русский выпуск; название «Кола Рыба и сицилийские предания» дано ему редакцией.

Здесь встречаются чудотворные образы, находчивые бедняки и простодушный Джуфа, плуты, тайные сокровища и морские великаны. Завершает книгу предание о пловце Коле Рыбе, которого королевское любопытство посылает к опасным глубинам. Все шестнадцать вложенных легенд раздела о Богоматери Джибильманни сохранены вместе.

Сказки переданы полностью, с вариантами, сопоставлениями и примечаниями Питре; редакционные пояснения обозначены. Стихотворные вставки сохраняют смысл и деление на строки, но не исходный размер. «Нынешний» и «прошлый» век относятся ко времени рассказчика и собирателя.

Книга предназначена для взрослого чтения.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

Пусть эта встреча со старинной книгой подарит вам радость, а её герои напомнят: даже маленькое доброе дело может изменить чью-то судьбу.

2026 год.

LX. Бочка святого Герланда¹

La vutti di San Giurlannu.

Жил однажды большой разбойник, настоящий разбойник с большой дороги, по имени Джурланну. Грабил он, убивал в любое время и наводил ужас на всю округу.

Однажды заблудился и скрылся в лесу. Шёл, шёл, увидел хижину, а в ней отшельника. Говорит:

— Святой отшельник, я великий разбойник; из-за меня плакали сотни семей.

Отшельник ответил:

— Чего не хочешь для себя, не делай другому.²

Услышав это, Джурланну задумался и отправился домой.³

Его мать держала винную лавку — харчевню, как мы говорим: продавала вино, и пить к ней ходили всякие люди.⁴ Сын вошёл и сразу поднялся наверх, всё думая о словах отшельника. Разбойники, которые были с ним в одной шайке,⁵ не видя его, отправились искать его домой, в город. Подходят к харчевне:

— Эй, кум Джурланну! Эй, кум Джурланну!

Джурланну показался в окне:

— Что вам нужно?

— Как это — что нам нужно? Разве можно так бросать порядочных людей?⁶

Джурланну ответил:

— Чего не хочешь для себя, не делай другому.

И ушёл в дом.

— Кум Джурланну! Эй, кум Джурланну!

Снова показался он в окне и ответил то же самое.

— Святой такой-сякой!⁷ Значит, вот что он задумал?

Пусть ещё раз высунется — зададим ему огоньку!⁸

Приготовили ружья:⁹

— Кум Джурланну! Эй, кум Джурланну!

Когда кум Джурланну показался и сказал: «Чего не хочешь для себя, не делай другому», — бах! — выстрелили и уложили его на землю.¹⁰ Всё прошло тихо, без шума.¹¹

Бедная мать, увидев сына мёртвым, с одной стороны, так горевала, что не могла найти себе покоя, а с другой — решила ничего не сообщать правосудию, иначе и сама окажется замешана. Что же сделала? Выкопала в погребке яму под большой винной бочкой и похоронила там сына. Засыпала землёй, а сверху поставила бочку.

С таким покойником в харчевне от вони следовало бы умереть.¹² Но вышло иначе. Через несколько дней стал ощущаться необыкновенно приятный аромат. Мать Джурланну собралась продавать вино, открыла кран бочки — и полилось такое вино, какого ещё никто не видел: вкус ни с чем не сравнить. Услышав о прекрасном вине, все бежали покупать, и торговля у матери Джурланну пошла необычайная.¹³

А бочка никак не кончалась: чем больше вина брали, тем полнее она становилась. Об этом узнали; так или иначе, слух

дошёл до правосудия. Пришли в погреб, велели убрать бочку, стали копать — и что нашли? Тело Джурланну, свежее, будто он только что умер, а изо рта у него росла прекрасная лилия: ведь умер он девственником.¹⁴

Тогда мать рассказала всё, что произошло. Служители правосудия, увидев, что Джурланну — святой, которого Господь привёл к раскаянию,¹⁵ опустились на колени и почтили его как святого. А бочка, стоявшая над ним, так никогда и не перестала давать вино. Вот почему обычно говорят:

Бочка святого Джурланну
Даёт вино круглый год.

Палермо. ¹⁶

Варианты и сопоставления

Вариант из Кьярамонте читаем у Гуастеллы, *Le Parità*, с. 75–78; абруццкий вариант из Джессопалены — у Финаморе, *Novelle pop. abruzzesi*, вторая серия, № XVI: *S. Vito* («Святой Вит»), в *Archivio delle tradizioni pop.*, V, с. 76–77.

О чём-нибудь, что не кончается, или о том, чему желают либо полагают никогда не иссякнуть, говорят: *E ch'è la vutti di San Giurlannu!* — «Да это что, бочка святого Джурланну!»

Примечания

1. Бочка святого Герланда.

2. *Quod tibi non vis, alteri ne feceris* — «Чего не хочешь для себя, не делай другому».

3. Отправился к себе домой.

4. Эта содержательница винной лавки продавала вино; пить его к ней ходили всякого рода люди.

5. Разбойники, которые были с ним в союзе.

6. Разве так бросают порядочных людей?

7. *Santu di ccà e di ddà!* — прикрытое богохульство, в котором хотели бы объявить святым дьявола. Поскольку это рассказ, рассказчица не произносит богохульства разбойников, рассерженных необъяснимым обращением Герланда и его неожиданным уходом от них, но даёт его подразумевать.

8. Зададим ему пламя, то есть дадим залп из ружей.

9. Полностью готовят ружья.

10. Дают сильный ружейный залп и укладывают его мёртвым на землю.

11. *Nè gattu fu, nè dammaggiu fici*. Пословичное выражение: дело прошло без шума, в молчании.

12. С этим трупом в погребке следовало бы умереть от во-ни.

13. Все бежали покупать вино, и у матери Герланда началась необычайная торговля; *sforamodu* — «чрезмерно».

14. *Schettu* здесь — «девственник».

15. *Rivìdiri* — «образумиться».

16. Рассказана Джузеппой Тодаро, торговкой съестными припасами.

LXI. Святой Иосиф и его почитатель

S. Giuseppi e lu sò divotu.

Рассказывают, что однажды умер великий разбойник, один из тех, что промышляют на больших дорогах. Этот разбойник был почитателем святого Иосифа; умирая, он поручил себя своему святому покровителю. Умер — и напрямиком отправился в ад. Куда же ещё ему было идти?

Святой Иосиф, узнав об этом, пришёл к своему Сыну, Господу, и говорит:

— Сын мой, умер этот несчастный, и теперь он в аду. Я хотел бы его оттуда вывести: он ведь был моим почитателем, и ни одна среда не проходила без того, чтобы он прочёл мне «Отче наш» и столько прекрасных молитв.¹

— Ах, отец мой! — говорит Господь. — Как же ему выйти из ада? Да ещё после того, как он столько, столько всего натворил за свою жизнь!

— Но что же делать, если я хочу избавить его от мук и взять с собою в рай?

— А что же делать, если Я не хочу выпускать его ради вас? И так: «Я хочу!» — «А Я не хочу!» Святой Иосиф рассердился и сказал:

— Раз так, порвём наши отношения... и больше говорить

не о чем! Дайте сюда мою жену: я хочу уйти.²

Господь говорит:

— Отец мой, Мне очень жаль, что вы уводите Мою мать, но Я ничего не могу поделать!

— У моей жены есть приданое, — говорит святой Иосиф, — и я требую его.

— Так забирайте!

— Ангелы принадлежат моей жене, и я их заберу; архангелы принадлежат моей жене, и я их заберу; херувимы, серафимы принадлежат моей жене, и я их заберу. Девы, патриархи принадлежат моей жене...

Господь слушал. Сперва дело казалось Ему пустяком; но когда увидел, что рай остаётся пустым, говорит:

— И что же Мне здесь делать одному?

Думал, думал и наконец сказал:

— Теперь успокойтесь, отец мой: Я выведу вашего почитателя из ада.

Так благодаря почитанию святого Иосифа душа того великого разбойника избавилась от вечных мук и отправилась в рай.

Палермо. 3

Варианты и сопоставления

Эта сказка бытует также в форме стихотворной легенды, которая является одной из обычных молитв в честь святого

Иосифа; я приведу её в своём новом сборнике неопубликованных народных песен.

В марте 1775 года один монах-реформат, некто отец Джован Кризостомо из Термини-Имерезе, попал в тюрьму Святейшей инквизиции за то, что включил эту самую сказку в проповедь, произнесённую в церкви Санта-Мария-делла-Кальса в Палермо. Потребовалось немало усилий, чтобы освободить его без дальнейшего ущерба для него. Его отречение можно прочесть в приходской книге крещений за тот год, на листе 129; оно заверено настоятелем доном Федерико ди Наполи и священником доном Гаэтано Алесси, советником Святейшей инквизиции. Ради любопытства привожу это отречение со всеми грамматическими нелепостями, которыми оно изобилует:

Добавление (*Palergon*)

Были люди, которые считали сочинение небольших вымыслов в пользу религии великим благочестием, как говорит Иоанн Людовик Вивес в книге V «О передаче знаний».4 Таким в нынешнем 1775 году оказался брат Иоанн Хризостом из Термини-Имерезе, священник из серафического, как говорят, семейства реформатов, проповедовавший в дни Великого поста в церкви святого Антония Падуанского за стенами этого города. Фридерик Ксаверий де Неаполи, настоятель здешнего прихода, пригласил его произнести в этом храме в четырнадцатый день до апрельских календ проповедь о святом супруге Пресвятой Богородицы перед достопочтенными блюстителями религии. Среди прочего он излил небольшой рассказ, полный благочестивых пустяков и сочинённый им самим, выдавая его за предание одного из Отцов Церкви. В нём святому Иосифу, заступающемуся за совершенно погибшего человека, умершего во грехе, приписывалось нечто противное божественным установлениям.

Он наговорил множество нелепостей в подтверждение этой чудовищной лжи. Суть её была в том, что святой будто бы добился от Судии живых и мёртвых отмены приговора Христова о вечном осуждении, вынесенного негодному

человеку, устроив уход из Небесного Иерусалима Богородицы, своей супруги, и всех небожителей. Поэтому, обвинённый в заблуждениях, он был по распоряжению присутствовавших судей, ведавших нарушениями христианской веры, заключён в покаянную темницу Святейшей инквизиции. Там его немедленно расспросили о его воззрениях, и он полностью себя оправдал, откровенно признав, что правильно мыслит о вере, но рассказал басню потому, что считал её способной побудить простой народ к ещё большему благочестивому почитанию святого. Виною тому была скорее неосторожность его религиозного усердия, чем убеждения, противные христианским догматам.

Хотя премудрые прелаты сочли нужным простить грубого и невежественного человека и избавить его от наказания, всё же, чтобы устранить пагубную самоуверенность непросвещённого простонародья, которая могла возникнуть из лживого рассказа, они своим постановлением принудили Хризостома произнести отречение. Поэтому по их приказанию я, Гаэтан де Алесси, квалификатор и советник здешней Святейшей сицилийской инквизиции и сакраментальный капеллан этого прихода, в четвёртый день до апрельских нон представил содержавшемуся в тюрьме Хризостому письменный текст отречения для подписи, с тем чтобы вскоре он сам прочёл его с кафедры в этом храме. Не пытаясь избежать тяжести наказания, он спокойно тотчас скрепил документ своим

именем в начале и конце. Затем в этой святой приходской церкви, с той же кафедры, на пятнадцатый день после того дня, когда скорее заблуждался, чем согрешил, он с удивительной готовностью прочёл по написанному отречение в присутствии инквизиторов и многочисленного собрания горожан всех сословий.

После этого через меня ему было также приказано возвратиться к своим; ему запрещалось проповедовать до тех пор, пока, будучи приглашён кем-нибудь из сицилийских епископов, он не испросит у инквизиторов разрешения вновь исполнять священное служение проповедника. Я обещал — с ведома самих инквизиторов, — что они согласятся отменить запрещение и не оставят его просьбу без внимания.

Всё это я переписал здесь, чтобы сохранить навечно; а чтобы свидетельство заслуживало доверия потомков, скрепил его своей подписью и подписью того, кто вместе со мной несёт приходское попечение. В январские календы 1776 года, индикта IX.

Доктор священного богословия дон (S. T. D. D.) Гаэтан Алесси, сакраментальный капеллан, квалификатор и советник Святейшей сицилийской инквизиции.

Доктор священного богословия дон (S. T. D. D.) Иероним Ирене, сакраментальный капеллан, квалификатор и советник Святейшей инквизиции.

(См. Доменико Файя, *Biografia dei parrochi di S. Nicolò la Kalsa dalla origine della parrocchia sino ai nostri giorni ridotta*

in ordine cronologico, с. 152 и далее. Палермо, типография Барравеккья, 1877.)

Та же нелепица, с некоторыми различиями в обстоятельствах, рассказана применительно к Неаполю Александром Дюма в его *Storia dei Borboni di Napoli*. По этому рассказу, проповедь была произнесена в конце прошлого века отцом Рокко перед неаполитанскими лаццарони. Почитателем святого Иосифа был знаменитый разбойник и убийца Джузеппе Матрилли. Уход из рая вызвал святой Иосиф: все вместе ушли серафимы и херувимы, последовавшие за Марией, чтобы идти за святым Иосифом, а также Христос, Святой Дух и другие — в знак протеста против Господа. См. также Дюма, *Impressions et Voyages. Le Corricolo*, I, гл. XXIV: *Saint Joseph*. Париж, Кальман Леви, 1878; воспроизведено на итальянском языке в *Libro della Quaresima*, с. 22–25. Рим, Перино, 1885.

Испанский вариант записал в Андалусии Х. А. де Торрес под названием *La Devocion de San José, cuento popular* («Почитание святого Иосифа, народная сказка») и опубликовал в севильской *Enciclopedia*, вторая эпоха, год III, № 7, 5 июня 1879 года, с. 114–116.

Примечания

1. Он был столь предан мне, что ни одна среда не проходила без чтения «Отче наш» и стольких прекрасных молитв.

Напомним: среда посвящена святому Иосифу, и в этот день ему читают особые молитвы. Слепые сказители сопровождают их игрой на скрипке перед домами тех почитателей святого, которые им платят.

2. «Раз так, порвём отношения... и больше не станем об этом говорить! Дайте сюда мою жену: я хочу уйти», то есть покинуть рай.

3. Рассказана Франческой Амато.

4. В латинской цитате название труда Вивеса дано сокращённо: *lib. V. de de trad. discipl.*; повтор *de* имеется в оригинале. Полное название соответствующей части — *De tradendis disciplinis*. Документ содержит грамматические неправильности, о которых предупреждает Питре; в переводе передан смысл. Даты оставлены в исходной календарной системе. Сокращения подписей *S. T. D. D.*, *Cap. Sacr. / Capp. Sacram.*, *Qualificator / Qualif.* и *Consultor* переданы как доктор священного богословия, дон, сакраментальный капеллан, квалификатор и советник. *S. T. D.* означает доктор священного богословия; последняя *D.* перед именем передана как уважительное «дон» по контексту, а полное сокращение сохранено в подписях. *Cap. Sacr. / Capp. Sacram.* раскрывается в самом документе словами *Capellanus Sacramentalis* — сакраментальный капеллан этого прихода. Квалификатор — богослов, оценивавший для инквизиционного суда рассматриваемые вероучительные утверждения и доводы в их защиту (историческое значение по словарю Treccani, ста-

тъя «Qualificatore»). Оборот *ab aliquo siciliensium Pontifice
expetitus* передан как приглашение одним из сицилийских
епископов. — Примеч. ред.

LXII. Богоматерь делла-Кава1

La Bedda Matri di la Cava.

Жили однажды слепой, хромой и немой. Отправились они втроём, сказав:

— Надо нам пойти выкопать яму.²

Им нужна была вода, и они собирались устроить колодец. Один взял корзину, другой — лопату, третий — большую мотыгу. Пришли на место³ и принялись копать. Тут услышали голос:

— Копай — найдёшь!⁴

Они продолжают копать.

— Копай — найдёшь!

А они всё копают.

— Копай — найдёшь!

Они копают всё усерднее. Через некоторое время на самом дне слепой заметил образ Богоматери.

— Кто Вы? — спросил у него немой.

— Богоматерь делла-Кава, — ответил образ.

Слепой прозрел, хромой стал хорошо ходить,⁵ а немой заговорил. Когда все трое исцелились, начали собирать деньги, чтобы построить этой Богоматери церковь. И действительно, собрали много денег и возвели церковь, которую можно назвать самой лучшей в Марсале. Она называется церковью Богоматери делла-Кава.

Варианты и сопоставления

Обнаружение образа Богоматери слепым, который получает зрение, встречается в легенде провинции Джирдженти, относящейся к другой статуе. Привожу её так, как нахожу в книге Альфонсо Д. Р. Джильо, «Богоматерь делла-Рокка» (*La Vergine della Rocca*), с. 6–7 (Палермо, Барравеккья, 1847):

Богоматерь делла-Рокка

La Madonna della Rocca.

Одна крестьянка со своей дочерью, слепой от рождения, отправилась в окрестности Алессандрии собирать дикие растения. Дойдя почти до вершины холма, возвышающегося напротив высот Рокка-Инкавалката (*Rocca Incavalcata*), она усадила девушку на ровной площадке, а сама стала подниматься по склону, добывая пропитание для своей бедной семьи. Она находилась уже по другую сторону горы, когда дочери явилась женщина необычайной красоты и сказала: «Я Царица Небесная. Иди к приходскому священнику, к властям и ко всему народу; объяви им, что Я буду особой Покровительницей Алессандрии.

Здесь они должны построить святилище, чтобы почитать Мой образ, хранящийся в той пещере».

Слепая ответила: «Быть может, моим словам не поверят». Дева, коснувшись помрачённых зрачков бедняжки, открыла её глаза свету и сказала: «Теперь иди, и тебе поверят».

Видение исчезло, и поражённая слепая увидела мир.

Когда мать вернулась, девушка рассказала ей о явлении. Обе пошли в селение и поведали о счастливом событии его старейшинам.

Пастырь и большая часть жителей Алессандрии отправились на указанное место и нашли мраморную статую, которую перенесли в приходскую церковь.

Вскоре барон делла-Пьетра велел перевезти её в Колли (*Colli*). [Имеются в виду Колли в Палермо; пояснение редакции.] По оригиналу была вырезана другая статуя, которую отправили в Алессандрию.

На месте этого события воздвигли храм; возле него находится камень Грации (*pietra di Grazia*; буквально «камень благодати»).

Примечания

1. Мадонна делла-Кава.

2. Нам надо пойти сделать, то есть выкопать, яму. О форме *si nni jetti* и подобных в некоторых говорах провинции Трапани см. мои *Fiabe*, т. I, с. ССХ, § 5.

3. Как только они пришли туда, на место, где должны были выкопать колодец.

4. Копай — найдёшь.

5. Стал хорошо ходить.

6. Рассказана крестьянкой Марией Канчелльерой в возрасте 22 лет.

LXIII. Мария у моста

Maria di lu Ponti.

Однажды в Сиччаре¹ у одного богатого крестьянина² был прекрасный сад возле небольшого холма. В саду росли всевозможные плодовые деревья.

Особенно бережно, как зеницу ока, хозяин охранял большое персиковое дерево.³ Однажды утром пошёл взглянуть на него — ведь оно было его отрадой⁴ — и, пересчитав персики, обнаружил, что двух недостаёт. Позвал сторожа и спрашивает:

— Может быть, вы сорвали персики?

— Нет, господин, — ответил сторож. — Я их не срывал и никого возле дерева не видел.

— Смотрите: здесь следы туфель.⁵ Будьте внимательны — как бы кто не украл у вас прямо перед глазами.⁶

Словом, каждое утро на дереве недоставало двух персиков, и кончилось тем, что не осталось ни одного. Хозяин, не долго думая, заставил сторожа за них заплатить.

В один прекрасный день, когда раскапывали землю вокруг виноградных лоз,⁷ один работник увидел бегущего кролика.⁸ На холме была пещера, и кролик юркнул туда.

Работник взял ружьё и направился к пещере. Сделал несколько шагов внутрь и остановился: тьму можно было резать ножом.⁹ Что же он сделал? Вернулся и сказал хозяину,

что пещера уходит далеко вглубь,¹⁰ а из-за страшной темноты дальше пройти нельзя.

По окончании работы¹¹ хозяин позвал людей: двоим дал факелы, остальных вооружил. Все вошли в пещеру, зажгли факелы и пошли вперёд с ружьями наготове.¹² Шли, шли, дошли до стены. Остановились и увидели в углу мраморную статуэтку Мадонны с Младенцем на руках. Сняли её с места и перенесли в середину пещеры. Было поздно, уже стемнело. Хозяин говорит:

— Ребята, что же нам делать в такой час? Оставим её здесь, а завтра отнесём в город.

Так и сделали: оставили её и вернулись в город, рассказав обо всём.

В Сиччаре тогда находились люди из Партинико и из Алькамо.¹³ Услышав новость, они утром, никому ничего не говоря, отправились в сад крестьянина, намереваясь забрать образ.

Но хозяин всю ночь не спал и ранним утром, ещё до рассвета,¹⁴ уже пошёл с работниками в пещеру. Шли, шли, ищут образ — не находят. Заглянул он в глубину и увидел его на прежнем месте, где тот стоял накануне. Позвал работников, велел снова поставить его посреди пещеры, а затем вынести наружу.

Тем временем пришли жители Сиччары, да сколько их!.. Весь город!¹⁵ Обрадовавшись такому чудесному образу, взялись нести его вниз, в город. Но статую нельзя было даже

сдвинуть: сколько ни напрягались, она стояла на земле неподвижно.¹⁶ Тут один житель Партинико говорит:

— Теперь моя очередь! Пошлю за парой волов и отвезу её в Партинико.

Жители Алькамо отвечают:

— Значит, мы не можем её унести, а вы непременно должны?¹⁷

И стали спорить жители Партинико, Сиччары и Алькамо. Пошумев некоторое время, все в один голос сказали:

— Довольно спорить! Посмотрим, куда хочет отправиться Мадонна!

Хозяин послал за шестью парами волов,¹⁸ велел погрузить статую на большую повозку и погнал волов.

Волы потянули в сторону Партинико, но после четырёх шагов не смогли двинуться дальше. Погонщик принялся колотить их палкой.¹⁹ Волы упирались ногами, напрягались, тянули, но идти не могли. Повернули повозку к Алькамо — та же история; к Сиччаре — опять то же самое.

Тогда все в один голос:²⁰

— Здесь хочет остаться Мадонна!

И решили построить для неё церковь на этом холме, а там, где Мадонна не пожелала двигаться дальше, — красивый мост. Поэтому и называли её *Мария у моста*.

Не знаю уж, как это вышло, но через несколько лет жители Партинико захотели завладеть этой статуей и перенести её в город. Однако статую не удалось сдвинуть. Тогда они

решили написать картину с этим образом; эту картину шесть месяцев держат в Партинико, а шесть — в её церкви, в семи милях от города.

Партинико.21

Варианты и сопоставления

Основа этой легенды та же, что и следующей. Однако обстоятельства, сопровождающие обнаружение статуи, сближают её с группой других легенд, которую она здесь представляет. В целом образцами этого мотива служат «Богоматерь Джибильманны», «Богоматерь Трапани» и другие.

Примечания

1. *Sicciara* — Балестрате, коммуна провинции Палермо, в 27 милях от Палермо. Так называется по множеству *sicci*, каракатиц, которых ловят у лежащего ниже берега.
2. *Burgisi* — богатый, зажиточный крестьянин.
3. Этот хозяин с любовью и величайшей заботой присматривал за большим персиковым деревом.
4. *Diliziu*, существительное мужского рода, — «отрада».
5. *Viditi* — посмотрите: здесь следы (*rasti*) туфель.
6. Если кто-нибудь обманет вас, то есть украдёт у вас под носом.

7. *Squasari*, переходный глагол, — убирать землю вокруг корней деревьев и растений; здесь — виноградных лоз.
8. Увидел бегущего кролика.
9. Тьму можно было резать: было совершенно темно.
10. Говорит хозяину, что пещера уходит дальше, то есть она не такова, как он предполагал, а большая, длинная, глубокая и т. д.
11. По окончании дневной работы.
12. И идут вперёд с ружьями в полной готовности (*n sirragghiu*).
13. В Балестрате находилось много жителей Партинико и много жителей Алькамо.
14. Очень рано, до рассвета.
15. Тем временем приходят жители Балестрате — и сколько их! Весь город был там.
16. И сколько бы люди ни напрягались, она оставалась неподвижной на земле.
17. Стало быть, мы не можем её унести, а вы должны? Почему же вы должны её увезти, а мы не можем забрать?
18. Берёт шесть пар волов.
19. Погонщик сильно бьёт волов.
20. *Una voce dicentes* — «говоря в один голос».
21. Рассказал Антонино Джаннола.

LXIV. Богоматерь Джибильманны

На горе Джибильманна жил отшельник. Однажды ночью ему приснилось, что в порту стоит корабль со множеством изображений Мадонны; за одно из них англичане дают столько золота, сколько оно весит.¹

Утром, проснувшись, он спустился с горы в порт, чтобы узнать, правдив ли сон. Поднялся на стоявший там корабль и спросил капитана, есть ли у него изображения Мадонны. Капитан ответил, что есть, и показал ему несколько на палубе. Но того образа, который приснился отшельнику, среди них не оказалось. Он спросил, нет ли ещё других.

— Есть, сударь, — сказал капитан и велел ему спуститься под палубу.

Там было много изображений Мадонны. Отшельник остановился перед одним и убедился, что именно эту Мадонну видел во сне. Повернулся к капитану и говорит:

— Отдадите мне её?

— Да вы с ума сошли? — ответил капитан. — Англичане дают мне за неё золото на вес, а вы хотите получить даром!..

— Если вы мне её не отдадите, то не сможете двинуться ни вперёд, ни назад.

Капитан рассмеялся, а отшельник вернулся наверх, в свой домик.²

И вот после полудня³ кораблю пора было отплывать, а он

и вправду не мог двинуться. Тогда растерянный капитан послал за отшельником и сказал:

— Забирайте её; там видно будет!

И отдал ему статую. Как только отдал, корабль быстро пошёл вперёд, наверстав потерянное время. В какой-то момент моряки по приказу капитана трижды выстрелили из небольшой пушки, чтобы убить

отшельника. Но тот, свежий, как роза, поймал ядра одно за другим руками и положил их на землю.

Увидев это чудо, горожане взволновались и захотели получить Мадонну. Но отшельник, знавший, чем всё должно кончиться, сказал:

— Сделаем так: запряжём двух волов и дадим им этой ночью идти самим. Где они остановятся к завтрашнему дню, там и поставим статую.

Так и сделали. Через некоторое время волы остановились в городе, простояли час и снова пошли. Дошли до домика отшельника и легли рядом с ним. Ни пинками, ни стрекалом их больше нельзя было поднять.⁴ Вот и построили там церковь — загляденье! В ней поставили Мадонну, которая творит великие чудеса. И ядра до сих пор там.

Палермо.5

Варианты и сопоставления

Мотив этой легенды — один из наиболее распространённых на Сицилии и за её пределами. Я сам собрал семь версий из устной традиции и девять из письменной, которая, в свою очередь, тоже является народной; все шестнадцать — сицилийские. Ниже кратко передаю эти шестнадцать легенд так, как слышал их, и привожу в том виде, в каком нашёл в указанном ниже сочинении отца Альберти.

Богоматерь Трапани (Палермо)

La Madonna di Trapani (Palermo).

Однажды пизанский корабль, шедший с острова Кипр, ветрами занесло в Трапани, где он оставил ящик с изображением Марии. На этом ящике бедный калека обрёл исцеление. Ящик открыли и извлекли драгоценное сокровище. Вернувшись в Трапани, пизанцы заявили свои права на священный образ. Суды постановили поставить его посреди площади и дать двум волам тянуть его, предоставив им выбирать путь: если они пойдут к морю, образ достанется пизанцам, если в сторону полей — жителям Трапани. При испытании победили жители Трапани.

Эта народная стихотворная легенда, записанная мною в Палермо, далее воспекает различные чудеса священного образа. Но здесь я её обрываю, отсылая читателя к с. 255, № 945 моих *«Сицилийских народных песен»*, где также указана *«Выборка из I, II, III и IV частей “Истории Трапани” Джузеппе Франческо Пуньяторе»*, сделанная Грегорио в Трапани в 1792 году: рукопись Qq F. 61, с. 53 и далее, Муниципальная библиотека Палермо. У Монделло в книге *«Богоматерь Трапани. Отечественные историко-художественные сведения»* (*La Madonna di Trapani; Memorie patrio-storico-artistiche*) (Палермо, 1878) целая глава — первая — посвящена прибытию статуи Марии в Трапани; там указаны ещё тринадцать опубли-

ликованных и неопубликованных работ, излагающих эту легенду. Он сам также издал сочинение на эту тему: «*Богоматерь Трапани. Краткий исторический очерк о прибытии её статуи*» (*La Madonna di Trapani; Sunto storico sulla venuta del suo simulacro*) (Палермо, 1877).

Распятие Монреале (Монреале)

Lu Crucifissu di Murriali (Monreale).

Двое жителей Палермо и двое жителей Монреале путешествовали морем. Повстречав турецкий корабль, они купили у турок распятие. Прибыв в Палермо, стали спорить, кому оно должно достаться, и решили положить его на повозку, запряжённую парой волов. Волы потянули повозку вверх от ворот Порта-Феличе и вышли из Палермо по дороге в Монреале. Палермцы били животных, чтобы заставить их остановиться, но те упорно тянули свою ношу до самого подножия гостиницы Монреале, где впоследствии установили крест в часовне. Жители Монреале стали погонять волов; те вошли в город и окончательно остановились возле Каррубедды. Там возвели церковь, ныне называемую Колледжата, где и почитают распятие.⁶

Богоматерь дель-Удиенца (Самбука-Забут)13

La Madonna di l'Udienza (Sambuca-Zabut).

Однажды крестьянин пошёл на гору Сан-Джованни собирать травы для поклёбки. Нагнувшись над кустом цикория, заметил нечто необычное и обнаружил статую Мадонны. Спустившись в Самбуку, сообщил об этом руководителям коммуны. Они поднялись на гору, взяли статую и положили её на повозку, запряжённую волами, чтобы отвезти в город. Там предполагали поместить её в обители святой Екатерины, но перед кармелитским монастырём волы решительно отказались двигаться дальше и остановились. Пришлось поставить статую в той церкви, где её почитают под именем Богоматери дель-Удиенца; она — покровительница коммуны.⁷

Богоматерь Снежная (Франкофонте)

La Madonna di la Nivi (Francofonte).

В Пассането, возле Франкофонте, несколько охотников нашли среди зарослей ежевики картину с изображением Марии. Чтобы достать её, принялись срезать заросли серпами. Кончик одного из серпов задел лоб изображённой Мадонны, и оттуда потекла кровь. Её остановили хлопком, который до

сих пор прикреплён к полотну.

Одни охотники были из Виццини, другие — из Франкофонте. Между ними возник спор, кому должно принадлежать такое сокровище: Виццини или Франкофонте. Тогда решили положить картину на повозку, запряжённую волами, и предоставить им выбирать дорогу самим. Волы шли и шли, но в одном месте остановились, опустившись на колени. Здесь забил источник. Волы напились, затем снова пошли и направились во Франкофонте, где в честь найденного священного образа возвели церковь. Мадонну называли *Снежной*, потому что в тот день, 5 августа, выпало много снега.⁸

Мария Горная (Ракальмута)

Maria di lu Munti (Recalmuto).

Однажды некий господин из Кастроново, путешествуя по далёким странам, нашёл в пещере мраморную статую Марии. Он взял её с собой. Вернувшись на Сицилию и высадившись в Джирдженти, хотел отправиться в Кастроново. Велел погрузить статую на повозку, запряжённую волами, и направился в свой город. Когда он прибыл в Ракальмута, владелец этой земли захотел купить статую, даже за большую цену. Но хозяин не пожелал уступить её и велел продолжать путь. Однако волы отказались идти дальше, и господину пришлось оставить в Ракальмута священный образ, для которого воз-

Богоматерь Либера-инферни (Чанчана)

La Madonna di Libera-inferni (Cianciana).

[Титул Либера-инферни связан с избавлением от загробных мучений. Ср. латинское обращение к Богоматери *Libera nos a poenis inferni* — «Избавь нас от адских мучений». Это редакционное пояснение названия.]

[«Мадонна середины августа» — народное название Богоматери, связанное с праздником её Взятия на небо 15 августа. Пояснение редакции.]

Мраморную статую Мадонны середины августа (*Madonna di mezz'agosto*), которой впоследствии дали имя *Богоматерь Либера-инферни*, везли на повозке, запряжённой волами. Её отправили из Шакки в глубь провинции. Достигнув Сан-Рокко, окраинного квартала Чанчаны, волы остановились и больше не пожелали двигаться. Поняли, что Мадонна избрала именно это место. А поскольку неподалёку находилась главная церковь коммуны Чанчана, статую перенесли туда; там она и поныне пользуется великим почитанием.¹⁰

Кости святой Фортунаты (Баучина)

L'ossa di S. Furtunata (Baucina).

Житель Баучины и житель Миличии (Альтавиллы), оказавшись на морском берегу, обнаружили кости святой Фортунаты. Каждый считал себя вправе забрать их для своего города. Не зная, как иначе поступить, они положили мощи на повозку, запряжённую волами, предоставив животным выбирать путь самим. Дорога, поднимавшаяся от моря, разветвлялась: одна вела в Баучину, другая — прямо в Миличию. Волы пошли по дороге в Баучину, и её жители получили драгоценное сокровище.¹²

В Баучине мощи поместили в главной церкви, но на следующий день нашли снаружи, на площади. Их вернули в церковь и положили под алтарём справа; на следующий день они снова оказались на площади. Перенесли обратно — то же самое. В конце концов жителям Баучины пришлось отнести их в другую церковь, называемую *У-Кулледжу*, где есть часовня святой.¹¹

Святая Мария делла-Скала в Мессине

S. Maria della Scala in Messina.

«Когда в порт Мессины прибыло торговое судно из Леванта, оно благополучно сбыло привезённые оттуда товары. Затем его наняли для плавания в какую-то другую страну; оно поспешно снялось с якорей и распустило паруса при ветре, весьма благоприятном для путешествия. Но божественной силой судно оказалось словно прикованным к порту: несмотр-

ря на то, что другие суда пытались взять его на буксир, оно не могло сдвинуться. Все сведущие люди сочли это чудом. Поэтому капитан стал испытывать свою совесть и проверять всё, что находилось на корабле, и не нашёл ничего иного, кроме древнего образа Пресвятой Девы, взятого из какого-то города Палестины. Насколько верной была его догадка, показал исход: едва архиепископ с благочестивой процессией пришёл снять с корабля этот священный образ, как судно, доселе неподвижное, благополучно вышло из порта и без всякого промедления поплыло к месту назначения.

Этим Дева ясно показала, что её образ должен остаться в Мессине. Следующим чудом она пожелала указать место, где хотела быть

почитаемой. Едва благословенный образ коснулся земли, как стал столь неподвижным, что вновь привёл прелата в растерянность. Поэтому тот посоветовался с городскими властями; в конце концов решили поступить с образом Пресвятой Матери Божией так же, как некогда поступили филистимляне с Ковчегом Завета: положили его на повозку, запряжённую коровами, и Бог направил её согласно своей воле. Итак, приготовили повозку с волами и поместили чудотворный образ на неё, надлежащим образом украшенную. Тотчас волы быстро побежали до холмов Санриццо и там остановились перед церковью Санта-Мария-делла-Валле, при которой тогда находился монастырь посвящённых Богу дев, живших по уставу патриарха святого Бенедикта. Радостным мычанием волы дали понять, что именно это место Бог избрал для образа. Здесь его тотчас со всей торжественностью и благоговением установили на главном алтаре церкви».

Альберти, *«Чудеса Божии в честь Его Пресвятой Матери, почитаемой в своих знаменитых образах на Сицилии и окрестных островах»* (*Maraviglie di Dio in onore della sua Santissima Madre riverita nelle sue celebri immagini in Sicilia, e nelle isole circonvicine*), часть I, с. 400–401. Палермо, 1718.

Богоматерь Гюльфи в Кьярамонте

La Madonna di Gulfi in Chiaramonte.

«Неизвестно, откуда пришёл этот прекрасный образ. По преданию стариков известно лишь, что однажды его увидели прибывающим в Гульфи на повозке, которую тянули два диких вола. Достигнув места, где теперь стоит её церковь, они остановились столь неподвижно, что никакие усилия заставить их идти дальше не могли побудить их сделать хотя бы ещё один шаг. Поэтому здесь жители и построили для неё церковь». (Там же, часть I, с. 196.)

Пресвятая Нунциата в Фикарре

La SS. Nunziata di Ficarra.

«Корабль чудесным образом останавливается у замка Броло и не идёт дальше, пока не оставит на берегу статую Пресвятой Нунциаты. Её переносят в Фикарру, где на протяжении последующих лет она неоднократно источает кровавый пот». (Часть I, с. 207.)

Святая Мария ди-Джезу в местечке Кастания-ди-Назо

S. Maria di Gesù nella Terra di Castania di Naso.

«Согласно общему преданию, эта прекрасная статуя, произведение Гагини, предназначалась для города Тортори-чи. Но Дева не пожелала, чтобы её статую, проходившую

через Кастанию, увезли дальше. Она остановилась здесь столь неподвижно, что никакими человеческими усилиями её невозможно было сдвинуть. Поэтому здесь построили церковь в честь Матери Божией.

Впоследствии, в 1574 году, здесь также построили монастырь. Говорят, что на том самом месте, где статуя Девы тогда сама остановилась, внезапно забил источник, который позднее заключили в колодезь. Он обладает чудесным свойством: воды в нём не прибывает и не убывает, даже если несколько дней не брать оттуда ни капли или, наоборот, вычерпать большое количество. Этой водой пользуются больные, чтобы получить от Пресвятой Девы облегчение и исцеление». (Часть I, с. 332–333.)

Богоматерь Благодати, называемая также Богоматерью Кастанеа

La Madonna della Grazia, detta della Castanèa.

«Не более чем в пяти милях от Мессины кавалер, имевший неподалёку от Фаро поместье, однажды заметил остановившийся там корабль. Удивившись тому, что он остановился при попутном ветре и спокойном море, в месте, где не было ни бухты, ни торговли, ни движения судов, кавалер захотел узнать причину этой остановки. Но моряки знали лишь, что их корабль словно прикован к этому месту. Кавалер продолжал задавать им различные вопросы. Узнав, что они при-

были из Леванта и среди прочих товаров везут несколько изображений Пресвятой Девы, он купил три из них — все древние, греческого письма. Едва эти три образа сняли с корабля, как он сам быстро отошёл от берега. Стало ясно, что ничто другое не задерживало его здесь, кроме воли Царицы Небесной: она хотела, чтобы в этом месте почитали один из её образов, и именно это вложила в сердце кавалера. Итак, около 1400 года он построил в своём поместье, на том прекрасном холме, церковь и поместил в ней самый красивый из трёх образов Пресвятой Девы под именем Богоматери Благодати, называемой также Богоматерью Кастанеа, поскольку это местечко находится неподалёку». (Часть I, с. 336–337.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.